

На правах рукописи

Лаврова Анна Георгиевна

03 СЕН 2009

**АКТУАЛЬНОСТЬ УТОПИИ КАК
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Челябинск – 2009

Работа выполнена на кафедре культурологии и социологии
ФГОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств»

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент
Соковиков Сергей Степанович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Апухтина Нина Георгиевна;

кандидат культурологии
Трушников Екатерина Леонидовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Защита состоится 24 сентября 2009 г. в 13.00 на заседании
объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
ДМ 210. 020 01 при Челябинской государственной академии культуры и
искусств по адресу 454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, д 36 а, ауд 206
(конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинской
государственной академии культуры и искусств С авторефератом можно
ознакомиться на сайте www.chgaki.ru

Автореферат разослан 23 августа 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Ю Б Тарасова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В начале третьего тысячелетия на наших глазах происходит смена парадигм культуры, мы переживаем глобальные социокультурные преобразования. На долю XX в. пришлось немало испытаний – две мировые войны, прокатившаяся по земному шару волна революций, разрушение общечеловеческих ценностей, смена социальных, нравственных, экономических и интеллектуальных доминант, геноцид в отношении целого ряда народов, ухудшение экологической обстановки и многое другое. На сегодняшний день многие исследователи склоняются к мнению, что индустриальная цивилизация находится в критическом состоянии. Ситуация культурной неопределенности связана с усилившимся динамизмом социокультурных процессов, развитием новых, не существовавших ранее тенденций: с одной стороны, усиление глобализации культуры, с другой – тенденция к локализации. Поиск решения основных проблем современности на различных уровнях реализуется, как правило, с помощью рациональных методов.

Однако этим не исчерпываются возможности видения альтернативных образов будущего. Существуют обоснованные сомнения в релевантности сугубо рациональных прогностических процедур. Одной из форм «видения будущего» является утопия как своеобразный метод создания образа альтернативы развития судеб человека и человечества.

Утопия – это и мечта человечества о лучшем культурном мироустройстве, и критика существующего общества, она сопровождает цивилизацию с древних времен и проявляется в различных формах – от древних легенд о «золотом веке» до всего спектра утопических концепций XXI в. Но какой бы вид не принимала утопия – литературного произведения, социокультурного проекта переустройства общества, народных мифов и легенд, официальной идеологии – все это суть проявления утопического

сознания, присущего самой природе человека, существующего в виде мечты, желания лучшей доли и, одновременно, выражающего критическое отношение к реальности

Одной из самых важных функций самосознания отдельной личности и любой группы является выработка аксиологических целей деятельности и представлений о способах их достижения. Утопия как специфическая рефлексия культуры, исходя из своего понимания природы, человека, культурно-исторической ситуации и возможных направлений развития культуры, строит модели иных, возможных культурных сообществ. Утопия гипотезирует социокультурный идеал, который освещает историческую перспективу и зачастую используется как критерий оценки реального состояния и потенциального развития общества. Современная культура как никогда нуждается в разработке общественно-значимых целей, образа человека, способного достигать и реализовывать новые

Поэтому интерес к утопии, открывающей для человека новые возможности духовных исканий, и в наши дни и в прошлые эпохи, был и остается необычайно высоким, хотя отношение к ней противоречно. Некоторые исследователи высказывают мнение об исчезновении утопии или о снижении ее роли в культуре в связи с развитием рациональных методов прогнозирования. Другие утверждают, что утопические искания обостряются лишь в переломные для истории моменты. Отчасти соглашаясь с последним мнением, автор в данном исследовании полагает, что утопия не теряет значимости и в периоды относительной стабилизации. Исходя из принципа имманентности утопического сознания и его проявлений – утопии в различных ее формах и модификациях – самой природе бытия, автор придерживается мнения о неизменной актуальности утопии. Поэтому возникает проблема обоснования причин актуальности как жизнестойкости, витальности утопии, сопровождающей цивилизацию на протяжении многих веков.

Полагается, что утопия как феномен обладает единым сущностным основанием, хотя формы проявления утопического имеют своеобразие в

различных культурах. Однако, учитывая, что более разнообразно и вариативно утопия представлена в европейской традиции, и то, что именно европейский тип культуры выступает в течение длительного времени доминирующим, а также в связи с ограниченностью объемов исследования, мы обращаемся в основном к материалам, связанным с этой традицией.

Феномен утопии крайне сложен, поэтому интенсивные междисциплинарные исследования породили своеобразный гносеологический парадокс – сущность утопии, ее инвариантные черты становятся все более неуловимыми, трудно определяемыми в связи с растущим многообразием современных форм ее проявления и их трактовок с различных парадигмальных позиций.

Одной из причин этого выступает явно недостаточно исследованная функциональная природа утопии. Между тем, именно в особенностях функционирования утопии коренится причина ее актуальности как постоянной востребованности, проявления в культуре во множестве форм. Особую остроту проблемы составляет именно своеобразное «воспаленное» существование утопии в современном мире, симптомы чего так или иначе артикулируются не только учеными, но и публицистами, журналистами, общественными и политическими деятелями.

Поэтому в связи с трансформацией ранее существовавших и возникновением новых форм утопии, сегодняшнее ее состояние и состояние утопического сознания нуждаются в подробном анализе.

В свете вышесказанного представляется необходимым провести детальное исследование феномена утопии в социокультурном контексте, обосновать ее актуальность и выделить ее критерии, исследовать функциональную природу утопии и показать действенность широкого разностороннего спектра современных форм и видов утопии.

Степень научной разработанности проблемы феномен утопии, меняясь с ходом истории, вызывал интерес у мыслителей разных эпох. Социально-утопические идеи нередко становились объектом различных форм теоретической рефлексии.

После появления произведения Т. Мора само понятие «утопия» уже в XVII – XVIII вв. стало нарицательным для особого литературно-публицистического жанра. Однако с течением времени понятие утопии расширилось далеко за границы изначального употребления. Рост научного интереса к утопии в конце XIX – начале XX вв. не случайно совпал с периодом социокультурных преобразований.

Первоначально утопия рассматривалась как литературный жанр, имеющий серьезное социокультурное значение. В конце XIX – начале XX вв. в рамках этой традиции появились труды А. Свенгоховского, А. Кирхенгейма, А. Фойгта. Именно эти исследователи составляли первые каталоги утопической литературы, пытались вводить классификации утопии.

Наиболее полные каталоги, оказывающие неоценимую помощь исследователям, были составлены Т. Е. Егоровой, Г. С. Кучеренко, Г. Негли, Д. В. Пляфом, В. В. Святловским, Л. Т. Сарджент, А. В. Чудиновым.

В традиции марксизма утопия рассматривалась преимущественно критически – как «бесплодная мечта». В отечественной традиции в советский период большинство исследователей следовали именно этому подходу. Утопия рассматривалась как предшественница социального прогнозирования, социального проектирования, с их появлением утрачивающая свою роль (В. П. Волгин, А. И. Володин, отчасти А. Э. Штекли и Э. А. Араб-Оглы).

Значительный вклад в преодоление этой негативной традиции и в разработку проблем утопии и утопизма, внесли М. Вебер, разработавший концепции «идеальных типов» и «понимающей социологии», Ф. Хайек, основоположник нового философского подхода к либерализму, Л. Мэчфорд, автор работы «Миф машины», О. Тоффлер, автор концепции «практопии», Э. Блох, автор онтологической концепции утопии, К. Поппер, П. Тейяр де Шарден,

Э Фромм, Е Шацкий, У Моррис, М. Мид, У Мур, Х Мараваль, Е Масуда, А. Л. Морган, Х Ортега-и-Гассе, Н. Фрай, Ф. Фукуяма и другие

Утопия часто рассматривалась в сопоставлении с другими феноменами культуры. Традицию противопоставления утопии и мифа заложил Ж. Сорель. Позднее эта традиция была продолжена в работах Г. Барта, Р. Рюйе, Н. Фрая, К. Хюбнера, В. Г. Шукина, И. И. Кравченко.

К. Мангейм исследовал связь утопии и идеологии, противопоставляя их с одной стороны, а с другой – находя черты сходства. Этот подход также развивается в трудах Дж. Фергюсона, П. Рикера, Р. А. Беера, К. Гирца, Э. Я. Багалова, А. Б. Каплана, И. И. Кравченко, О. Э. Лейста, А. И. Соловьева, В. А. Чаликовой, Ю. Шрейдера.

Часто утопия соотносится с эсхатологией (М. Бубер, Р. Бульман, Х. Кестинг, В. И. Мильдон, Г. Мольнар, В. Н. Нечипуренко, Ф. Полак, А. А. Цуркан, В. И. Шестаков).

Роль утопии в искусстве прекрасно раскрыта Г. Гюнтером

Р. Дарендорф, Э. Блох, Ж. Дюран, М. Ласки, П. Тиллих, М. Элиаде, акцентируют внимание на функциях утопии в политике, социальных движениях и катаклизмах.

В отечественной религиозно-философской мысли начала XX в. многие исследователи относились к утопии как негативному явлению культуры, критикуя, по сути, не утопию, а революционный утопизм своих современников (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Г. В. Флоровский).

Достаточно полно исследованы история становления, географическая, страноведческая, национальная и цивилизационно-культурная представленность утопии, дан сравнительный анализ утопий Востока, Запада и России, выявлено общее и особенное в их сущностных и характерных чертах в работах Э. Я. Баталова, Р. А. Гальцевой, В. А. Гуторова, А. И. Клибанова, Г. М. Пономаревой, И. Р. Свентоховского, И. В. Фроловой, Ю. Г. Чернышова и др.

Во второй половине XX в. резко возросло количество исследований, связанных с разработкой проблем, поднимаемых в негативных утопиях и

антиутопиях (Э. А. Араб-Оглы, Э. Я. Баталов, Дж. Блинд, Р. А. Гальцева, Ч. С. Кирвель, Е. Ю. Коломийцева, К. Кумар, Б. А. Лапин, Т. Повикова, В. К. Олейник, Т. Д. Сысоев, А. М. Ушков, А. А. Цуркан, В. А. Чаликова, Р. С. Черенанова, Л. Шиффлер).

Проблемы утопии затрагиваются и в связи с литературным анализом социальной фантастики и утопического романа (А. Ф. Бритиков, В. П. Волгин, Ю. И. Кагарлицкий, В. В. Косарев, С. Лем, В. А. Ревич, А. В. Ревякин, К. Мзареулов, А. А. Розанова, М. А. Филина, Т. А. Чернышова).

В новейшей литературе, посвященной проблемам утопии и утопического сознания, пересматривается история утопической мысли, переоцениваются учения об идеальном обществе, определяется место утопии в культурной парадигме XXI в. Это прежде всего работы Е. М. Амелиной, М. А. Барга, Р. Барга, Э. Я. Баталова, А. П. Володина, В. А. Гуторова, А. М. Ушкова, С. Л. Франка, В. А. Чаликовой, Е. Л. Чертковой, Е. Шацкого, В. Ф. Эрн, Д. П. Шинкина.

Значительное место проблеме утопии уделяется в работах, посвященных социальному предвидению и целеполаганию, в исследованиях по политологии, социологии, футурологии и культурологии. Среди наиболее заметных авторов следует назвать Э. А. Араб-Оглы, И. В. Бестужев-Лада, А. З. Бильбасов, Ж. Блинд, Дж. Бурстин, П. С. Гуревич, В. В. Косолапов, С. Лем, К. Мангейм, Ф. и Фр. Мэннозлы, Т. Мольнар, К. Поппер, Ж. Сорель, Б. Франк, Ю. Хабермас, исследовавшие соотношение утопии и рациональных методов познания бытия.

В связи с многовариантностью проявлений утопии предметом специального анализа стала типология утопий. Ее различные варианты разработали Ф. Полак, Э. Я. Баталов, Ф. и Фр. Мэннозлы, Л. Мэмфорд, Г. Негли и Дж. Патрик, А. Мортон, С. С. Сизов, В. А. Чаликова, Е. Л. Черткова, Е. Шацкий. Однако представленные этими исследователями гипотезы строятся на различных, нередко противоречащих основаниях.

Плодотворные для понимания утопии и утопического сознания идеи содержатся в работах большой группы ученых, разрабатывающих проблемы

методологии и истории познания, теории психоанализа, философии творчества, социальной структуры и функционирования общества, истории мировых цивилизаций (Д. Белл, И. Бердяев, П. П. Гайденко, Д. И. Дубровский, С. Жигжек, Х. Г. Занджолер, Э. В. Ильенков, Ю. Кристева, К. Леви-Стросс, В. А. Лекторский, А. Ф. Лосев, Д. Лукач, М. К. Мамардашвили, Г. Маркузе, Л. А. Микешина, Т. И. Ойзерман, П. И. Новгородцев, А. Тойнби, А. Тоффлер, П. А. Флоренский, З. Фрейд, К. Хьюбнер, Ю. Шрейдер, К. Г. Юнг, К. Ясперс). Представляя неограниченную значимость анализа утопии с позиции ее онтологических оснований, совокупность этих исследований демонстрирует существенные различия, иногда полную несводимость парадигм, а в силу этого невозможность представления хотя бы относительно не противоречивой картины.

Несмотря на обилие исследований, множество вопросов, связанных с утопией и утопическим сознанием по-прежнему требует решения, что инициирует новые обращения к проблеме утопии. Недостаточно исследованы проблемы неустранимости, постоянного присутствия утопии в культуре, ее способность к модификации. Слабо разработана проблема функциональной природы утопии. Также не ставилось как самостоятельная проблема концептуализация и обоснование актуальности утопии как особой, принципиально существенной ее характеристики.

Объект исследования – утопия как неустранимый феномен культуры в контексте социокультурного бытия.

Предметом исследования является качественно выраженная актуальность как инманентная характеристика утопии и основание ее неустранимости.

Целью исследования является разработка концепции актуальности утопии как ее имманентной характеристики, которая обеспечивается функциональной природой феномена и объясняет полиморфизм ее актуальных проявлений

Задачи исследования.

- осуществить историко-культурный анализ утопии как проблемы научной рефлексии в разнообразии исследовательских позиций по отношению к данному феномену,
- разработать определение утопии, с тем, чтобы интерпретация соответствовала любым модификациям проявления феномена,
- обосновать критерии качественно выраженной актуальности утопии как ее перманентной характеристики и доминантного условия ее социокультурной неустрашимости;
- проанализировать актуальность утопии в контексте взаимосвязи социокультурных условий и форм ее проявления в исторической ретроспективе,
- зафиксировать функциональную природу утопии как операциональное условие, обеспечивающее ее актуальность;
- проанализировать проявления утопии и утопического как обладающие качественно выраженной актуальностью и значимостью для современной культуры

Методологическая, теоретическая и источниковедческая база исследования.

Поскольку культурология представляет собой систему знания, интегрирующую результаты исследования культуры многих научных направлений и дисциплин, то оправданным является комплексное использование разнообразных методов и теоретических подходов

Методологической базой исследования является диалектическое единство исторических и логических методов исследования и применение

функционального подхода. Используется системный подход к исследованию взаимозависимости социума и утопии, которая, по нашему мнению, оказывает серьезное влияние на культуру. В исследовании были использованы историко-ретроспективный метод для анализа утопических проявлений прошлого, синхронный и диахронный анализ, функциональный метод анализа утопии как феномена культуры через функции, выполняемые ими в социокультурной системе. Подобный синтез подходов и методов позволяет рассматривать утопию не только как форму духовно-ценностного освоения социальной реальности, но и как феномен культуры во всем его многообразии.

Основной теоретической базой исследования являются работы Г. Гегеля и его последователей, включая наследие марксистской школы, работы в традиции Школы Анналов (Ж. П. Вернана, Ф. Броделя, Ж. Делезю и др.). Также теоретическую базу исследования составили работы по теории и истории культуры (Л. Н. Коган, Э. С. Маркрян, Т. В. Шапко, М. А. Барг, Л. М. Баткина), зарубежных и отечественных культурологов, социологов и философов, внесших свой вклад в исследования утопии (К. Маркс, М. Вебер, Ф. Энгельс, Э. Блох, К. Мангейм, Р. Рюйе, А. Аниса, Э. Гидденс, Б. Рассел, Х. Марраваль, М. Ласки, Э. Я. Баталов, А. Э. Штекли, А. И. Володин, И. Н. Неманов, П. И. Новгородцев, Ч. С. Кпрвель, П. П. Гайденок и др.), цивилизационного подхода (С. Хантингтон, Д. Белл, Ф. Фукуяма, А. С. Ахнезер, Б. С. Ерасов и др.).

Источниковедческую базу исследования составляют тексты утопий. Литературные утопии – «Государство», «Законы» Платона, «Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «О дивный новый мир!» О. Хаксли, «Взгляд назад» Э. Беллами и др. Социально-теоретические трактаты и проекты – от трудов Платона и Аристотеля, «О граде Божием» Августина, работ Ж.-П. Прудона, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, Г. Уэлса, до трудов Ф. Анисы, Р. Нозика, Ф. Фукуямы, Э. Тоффлера, И. В. Бестужева-Лады и др.

Научная новизна исследования содержит следующие положения

1. Предложено авторское определение утопии как спекулятивного образа вероятностного будущего, позволяющего интегрировать все проявления утопического
2. Разработана исследовательская категория «качественно выраженная актуальность», включающая адекватный комплекс критериев, позволяющих анализировать явления культуры в ее наиболее значимых воплощениях
3. Обосновано, что утопии как культурному явлению перманентно присущ весь комплекс критериев качественно выраженной актуальности
4. Доказано, что качественно выраженная актуальность утопии в любой исторической ситуации детерминирована социокультурным контекстом
5. Разработаны концепты провокативной и визуализационной функций утопии и обоснована их принципиальная значимость в актуализации проявлений данного феномена
6. Обоснована релевантность теоретической модели качественно выраженной актуальности утопии современным проявлениям утопических практик

Положения, выносимые на защиту

1. Автор рассматривает утопию как социокультурный феномен, постоянно присутствующий в культуре. *Утопия* определяется автором как *спекулятивный образ возможных состояний или устройств общества, неосуществимых в наличном бытии. Утопия полагается как гипотетический, виртуальный проект, верификация которого полагается затрудненной или невозможной*. Проекция утопии как текста отделены во времени и пространстве от места ее порождения в реальной социокультурной среде. В этом понимании определение включает все возможные проявления утопического. Тем самым снимается некоторая ограниченность иных определений. Пространство

утопии включает мифы и легенды традиционных обществ, тексты литературных и социально-теоретических утопий, проявления утопического мышления, свойственные иным культурным явлениям

- 2 Уточняется и конкретизируется совокупность признаков, характеризующих состояние актуальности культурного явления. В отличие от общеупотребительного использования этого термина, предлагается концепт качественно выраженной актуальности, позволяющий наиболее полно раскрыть эту характеристику. Выделены следующие критерии: *реальное существование* культурного явления, его *востребованность*, *важность*, *значимость* для культуры, *репрезентативность*, *незавершенность*, *реальное функционирование* в культуре и *действенность*, по соответствию которым явление культуры – например, утопия – может быть неопровержимо признано актуальным
- 3 Утопия и социокультурная ситуация взаимореферентны. Утопия адекватно отвечает запросам общества и сама динамично изменяется вместе с ним, сохраняя свою актуальность. Это доказывается с помощью критериального анализа актуальности утопий в исторической ретроспективе
- 4 Автор доказывает, что актуальность в качественном выражении обеспечивается комплексом функций утопии. Вместе с тем, традиционно выделяемые функции: *критическая*, проявляющаяся в критическом подходе к реальности, *конструктивная*, реализующая творческие потенции создателей утопии, создающих умозрительные конструкты, обеспечивающие процедурную цельность утопии; *нормативная*, заключающаяся в выработке средств регуляции, законов, норм, благодаря которым будет обеспечено функционирование совершенного общества, *прогностическая*, выражающая потребность человека в предвидении будущего, *компенсаторная* функция, обеспечивающую как потребность человека в «бегстве от общества»,

так и в надежде на возможное лучшее состояние общества, не дают полного объяснения актуальности утопии. Специфичность утопии состоит в стимуляции активных ответных действий адресата утопии, которые могут быть как когнитивными – переосмысление существующей социальной реальности, так и поведенческими, направленными на изменение социальной реальности, в чем заключена *провокативная функция* утопии. Также фундаментальным свойством утопии является воплощение в образах и символах социокультурного идеала, повышающее действенность утопии, что определяется автором как *функция визуализации*. Именно этот комплекс, включающий провокативную функцию и функцию визуализации, характерен для социокультурного феномена утопии и обеспечивает ее актуальность

5. Автором обоснована качественно выраженная актуальность широкого спектра утопий Новейшего времени на основании выделения критериев актуальности и анализа функций.
6. Проведен анализ современных модификаций утопии и утопических тенденций в культуре *Компьютерная утопия* трактуется как практика создания виртуальных миров в ролевых компьютерных играх, Интернет-сообществах, социальных сетях. Выявлены утопические черты *рекламы*, проявляющиеся в создании в ее рамках идеальных образов, а в целом – *утопии потребительского общества*, главной целью которого является достижение счастья – совершенного состояния современного человека путем потребления товаров и услуг.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выработанная логика анализа, принципы решения этой проблемы, методы и средства, использованные при этом, могут служить основой, образцом проведения подобных исследований культуры. Материал, представленный в диссертации, способен найти применение в преподавании общего курса по

культурологии, социологии, специальных курсов посвященных проблемам социальной утопии и способам социологического прогнозирования

Апробация исследования

Основные положения и результаты исследования были изложены автором на научно-практических конференциях. научно-практической межвузовской очно-заочной конференции «Современные проблемы межкультурных коммуникаций» (г. Нижневартовск 2005 г.), IV межрегиональной научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Молодежь в науке и культуре XXI в» (г Челябинск, 2005 г.), 60-й юбилейной научной конференции «Наука ЮУрГУ» (I Челябинск, 2008 г.), II международной научно-практической конференции «Дискурсология. методология. теория, практика» (г Челябинск, 2007 г.)

Помимо этого, промежуточные результаты исследования использовались в ходе чтения курса лекций по социологии для студентов, обучающихся по специальности «Социология», в материалах специализированных курсов «Социология города», «PR (Связи с общественностью)», «Социология потребления»

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии и социологии Челябинской государственной академии культуры и искусств 1 июня 2009 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, включающей две главы, (пять параграфов), заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение. Во введении обосновывается выбор темы исследования, определена степень научно теоретической разработанности, сформулированы

цель и задачи работы, отмечены новизна и практическая значимость исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования «Культурологические аспекты феномена утопии» посвящена исследованию культурологических аспектов актуальности утопии. Исследовательский интерес представляет динамика развития и изменения форм утопии и ее неустрашимое существование в культуре

В первом параграфе первой главы «Утопия как объект культурологического знания» проведен анализ основных подходов к проблеме утопии в рамках тех или иных отраслей гуманитарного знания. Особое внимание обращено на специфику определения понятия «утопия» в рамках концепций разных научных направлений и отдельных авторов. Выявлена определенная динамика в исследованиях утопии. Анализ исследовательских позиций выявил большое их разнообразие. Отношение к этому феномену культуры не раз изменялось от сугубо негативного до более чем позитивного. Однако большинство исследователей сходятся в понимании утопии как феномена культуры, обладающего массой проявлений, несущих одинаково конструктивный заряд, но при этом подчеркивается умозрительность утопических построений, их принципиальная нереализуемость.

Столь широкий спектр мнений в исследованиях утопии требует уточнения самого понятия, поэтому вводится авторское определение утопии как спекулятивного образа возможных состояний или устройств общества, неосуществимых в наличном бытии. Утопия артикулируется как гипотетический, виртуальный проект, верификация которого полагается затрудненной или невозможной. Проекция утопии как текста отделена во времени и пространстве от места ее порождения в реальной социокультурной среде.

Во втором параграфе «Обоснование качественно выраженной актуальности как имманентной характеристики утопии» обосновывается

понимание утопии как плода утопического сознания, которое автор, вслед за многими исследователями, полагает постоянно присущей частью сознания как индивидуального, так и коллективного. Утопия постоянно «живет» в культуре, при этом объективируется в различных сферах культуры, принимая самые разные формы. Поэтому, в связи с постоянным присутствием утопии в культуре и многообразием ее проявлений для углубленного анализа роли исследуемого феномена в культуре вводится понятие «качественно выраженная актуальность». Выделяется комплекс критериев, определяющих данную характеристику культурного явления, в частности – утопии. К этим критериям автор относит

- *реальное существование* утопии, ее выражение в текстах и артефактах культуры,

- *важность* утопии для культуры в целом поскольку она выражает чаяния и надежды людей,

- *репрезентативность* в авторском понимании, – утопия является проекцией породившего ее общества, в которой устранены все минусы и усилены все плюсы существующего общества и находят выражение множественные интенции свойственные более широким областям и сферам культуры,

- *востребованность* утопии обществом как социальной формы, наиболее ярко выражающей альтернативность истории и возможность социального творчества,

- *реальное функционирование* утопических идей в культуре, постоянное обращение к ним, изучение использование с теми или иными целями,

- *незавершенность* утопии, которая побуждает к рефлексии,

- *действенность*, которая может быть как *когнитивной* познавательной, заставляющей размышлять над принципами мироустройства, так и активной – *поведенческой*

Анализируя соответствие утопии выделенным критериям, автор приходит к выводу об ее укорененности в европейской культуре, широком

распространении в различных сферах культуры, и о том, что качественно выраженная актуальность утопии может быть признана постоянной

В третьем параграфе «Социально-культурные основания актуальности утопии» проанализирована социокультурная обусловленность актуальности утопии в ее качественном выражении. Однако актуальность культурного явления определяется не только комплексом выделенных критериев. Актуальное явление культуры не может существовать вне социокультурного контекста, поскольку оно порождается историческими обстоятельствами. Качественно выраженная актуальность также обуславливается глубокими взаимосвязями между всеми элементами культуры. В данном параграфе рассматривается проблема видоизменения утопии в разные исторические эпохи, и доказывается сохранение ею качественно выраженной актуальности. Основанием для этого будет общий анализ социокультурных факторов, инициирующих создание утопий.

При рассмотрении той или иной утопии выделяются проявления критериев качественно выраженной актуальности, которые выражены наиболее ярко, при этом не отрицается существование остальных, даже неявно выраженных.

Рассматривая утопическую мысль Античности, автор отмечает, что она не получила широкого резонанса как в силу своего консервативно-архаического характера, так и по причине жесткости и инерционности породивших ее социокультурных структур, однако она была по достоинству оценена и развита в более поздние времена. Поэтому, невзирая на соответствие критериям, актуальность античной утопии может быть признана скорее «перспективной», нежели «сиюминутной», отнесенной во времени к более поздним эпохам, когда она оказалась востребована в качестве образца для подражаний и материала для размышлений. Предметом особого анализа становятся утопические воззрения Платона и Аристотеля, кириков и стоиков в силу оказанного ими влияния утопическую мысль и культуру более поздних эпох.

В эпоху Средневековья обнаруживается наличие развитого утопического мышления. В этот период теологическая, религиозная утопия давала людям импульс к внутреннему развитию, проявляясь в области идей, становясь основой мировоззрения. В ином случае утопические идеи миллениаризма, ересей вдохновляли тысячи людей на активные действия, которые в итоге перенаправляли развитие истории. Каждое из столь разных утопических направлений обладало актуальностью, хотя в каждом отдельном случае преобладает выраженность разных критериев.

Эпоха Возрождения – это время появления классической утопии, основанной на принципах гуманизма и новом прочтении античного наследия. Развитие утопии было обусловлено новой социокультурной ситуацией, с ее секуляризацией культуры, открытием новых земель, зарождением науки как метода познания. Предметом особого анализа является творчество Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Бэкона, как оказавшее наибольшее влияние на утопическую мысль Западной Европы. Выделяются архитектурные утопии как особый вид проектов, совместивших утопические воззрения с практическими задачами городского проектирования.

Анализируется спектр утопий Нового времени, создавшего, по всеобщему мнению, новую «культурную парадигму». Выделяются такие формы утопии как консервативная, анархистская, либерально-гуманистическая, социалистическо-демократическая и прослеживается их динамическое развитие. Доказывается их качественно выраженная актуальность на основании соответствия выделенным критериям. Бытие этих утопий в культуре было одновременным, они конкурировали либо мирно сосуществовали, и каждая из них находила своих адресатов.

Таким образом, констатируется многообразие исторически вариативных форм утопии и доказывается перманентное сохранение качественно выраженной актуальности. Отмечается, что факт принципиального многообразия форм утопии, существующих одновременно в одном и том же

обществе, отнюдь не противоречит нашей гипотезе. При этом каждая из них сохраняет свою качественно выраженную актуальность.

Вторая глава «Функциональная природа актуальности утопии» посвящена исследованию причин актуальности утопии, ее сохранения на любом этапе развития культуры и в любой конкретно-исторической ситуации.

Выдвигается гипотеза, что причина сохранения актуальности коренится в функциональной природе утопии, анализу которой посвящен **первый параграф второй главы «Анализ функциональной природы утопии»**. Предназначение утопии как феномена культуры, ее «обязанности» или роли, которые она играет в культуре, выражены в ее функциях, благодаря комплексу которых обеспечивается ее специфика как культурного явления и уникальность.

Анализируя различные подходы к исследованию функций утопии, размышляя над достоинствами и недостатками позиций их авторов, выделяется комплекс функций, отражающий специфику именно утопии: *критическая функция* осуществляющая критический подход к реальности, *конструктивная*, реализующая творческие потенции создателей утопии, создающих умозрительные конструкты, обеспечивающая процедурную цельность утопии, *нормативная*, заключающаяся в выработке средств регуляции, законов, норм, которые соответствуют взглядам утописта на социокультурный идеал, благодаря которым будет обеспечено функционирование совершенного общества, *прогностическая*, выражающая потребность человека в предвидении будущего, при этом утопический прогноз редко имеет отношения к реальности, он скорее ориентирован на предсказание тенденций развития данной утопии; *компенсаторная* функция, обеспечивающая потребность человека в «бегстве от общества», и в надежде на возможное лучшее состояние общества.

Вышеописанные функции утопии в комплексе необходимы, но не достаточны для описания специфики именно утопии как феномена культуры. Так, данный комплекс функций не может объяснить особую прилегаемость утопии. Будучи зачастую литературными произведениями весьма среднего

художественного уровня, утопии становятся известными широкому кругу, обсуждаемыми, появляются попытки подражания и даже реализации. Несмотря на абсолютную нереальность, утопические образы оказывают сильное влияние на современников. Также остается открытым вопрос высокой действенности утопии, сохраняющейся в различных социокультурных ситуациях, что было подробно исследовано в параграфе 1.3. Поэтому возникает необходимость введения новых функций.

Разрабатывается *провокативная функция*, которая призвана стимулировать рефлексию читателя, сподвигать его на переосмысление существующего общества, а также может вызывать действия по изменению социальной реальности. *Провокативность* понимается автором как *действие или ряд действий с целью вызова ответной реакции объекта провокации* путем внесения информации, не совпадающей с его ожиданиями, установками, системой ценностей. В этом определении подчеркивается конструктивный развивающий потенциал провокативности, ее аксиологический аспект: утопист, создавая свой проект, открывает новые возможности перед людьми, нарушая устоявшиеся нормы, и стимулирует рефлексию объекта воздействия – читателя. Таким образом, провокативная функция ведет к преодолению сложившихся стереотипов, изменению отношения к социальной реальности, помогает сформировать новый взгляд на возможности устройства социума. Таким образом, утопия может выполнять роль своеобразного катализатора мышления, способствуя обновлению и развитию системы ценностей, норм и социальных ориентаций читателя.

Также вводится *функция визуализации*, помогающая осмыслению социокультурного идеала, воплощающая его в образах и символах, которыми наполнены утопические произведения, проекты, концепции, а также «наполняет жизнью» идеал, создавая целостную, «осязаемую» картину воображаемого. Под визуализацией автор понимает не только создание визуальных образов, понятие визуализации шире и включает в себя создание текстов, содержащих образы и символы, благодаря которым в них воплощается

идеал *Визуализация есть процесс создания системы образов, наиболее полно описывающих идеальное*

Разработанный общий комплекс наиболее полно описывает функциональную природу феномена. То, что утопия обладает данным комплексом функций, то есть может играть в культуре множество ролей, отвечать разнонаправленным запросам общества, и объясняет постоянную качественно выраженную актуальность утопии.

Второй параграф второй главы «Актуальные проявления феномена утопии в современной культуре» посвящен дальнейшей эволюции утопического мышления в современную эпоху – от начала Новейшего времени до наших дней. При анализе выделяются причины актуальности каждой утопической идеи, особое внимание уделяется функциональной природе утопии, как основанию актуальности. Необходимым представляется выявление функциональных сторон утопии, которые обеспечивают его качественно выраженную актуальность.

Охарактеризовав системные противоречия индустриального общества, автор приходит к выводу, что они привели к кризису классической, позитивистской рациональной утопии, к переоценке утопического наследия, появлению *антиутопии*, которая была востребована обществом, поскольку в ней находил отражение конфликт между несбывшимися надеждами на лучшую жизнь и недостатками существующего общества. Обосновывается, что антиутопия не означает крах утопии, является трансформацией ее, несмотря на противоположность устремлений, и наследует критическую функцию утопии.

Далее подробно рассматривается ситуация *политутизма* – развитие и сосуществование *либерально-демократической, консервативной, анархической, социалистическо-демократической* утопий.

Социалистическо-демократическая утопия, наследница социалистическо-коммунистических идей получила большое развитие в XX в. В качестве идеала социалистического общества провозглашался принцип социальной справедливости. Но, будучи реализованной, эта утопия

переродилась в идеологию большевизма, потеряв утопические черты. Тем самым, в очередной раз подтвердился принцип недостижимости социокультурного идеала.

Трансформации в XX в. подверглась и *либерально-гуманистическая идея*, воплотившись в концепции неолиберализма, в котором не отрицается государственное регулирование экономики, весь мир глобально рассматривается как свободный рынок со свободной же конкуренцией. На основе неолиберальных идей происходит становление развитых государств, отстаивание прав и свобод гражданина.

Возрождение *анархистской утопии* связано с естественной реакцией на усиление роли государства, бюрократизации общественной жизни, характерные для большинства стран. Анархистская идея остается актуальной, реально функционируя в обществе, проявляясь во множестве воззваний, книг, официально зарегистрированных организаций.

Таким образом, в современном обществе по-прежнему актуальны утопические идеи Нового времени, что связано с тем, что социокультурная ситуация зрелого индустриального общества не имеет коренных, концептуальных отличий от современной.

Однако ситуация смены культурной формации общества, его переход на новую ступень – к постиндустриальному обществу, породили новые формы утопического творчества, к которым по нашему мнению, можно отнести *моноутопии (мегаутопии)* – глобальные проекты развития современной цивилизации, такие как *глобализм («глобальная деревня»)*, *экоутопия*, *альтернативистика*.

Одной из наиболее сложных проблем современности является построение единой цивилизации, сохраняющей ценности мультикультурализма, что и отражается в появлении своего рода утопической концепции *«глобальной деревни»*. С одной стороны, глобализация мира требует универсализации образа жизни и сознания всех населяющих его граждан. С другой стороны, –

культурная ориентация современной цивилизации не допускает возможности такой абстрактной унификации

Экоутопия была инициирована обострением экологической ситуации, появлением проблемы выживания всего живого, сохранения человечества как биологического вида. Моноутопические идеи базируются на мнении, что возможность человека построить новое общество, – «приемлемое» или «экологическое», во многом зависит от его способности изменять свою позицию, т.е. творчески перерабатывать свои средства контакта с окружающими системами

Также автором проводится попытка анализа новых социокультурных феноменов, содержащих утопические элементы – *компьютерной утопии* и *рекламы*

Компьютерная утопия является порождением «информационного общества», этот феномен культуры еще только складывается. Компьютерная утопия представлена автором как практика создания виртуальных миров в ролевых компьютерных играх, Интернет-сообществах, социальных сетях. Компьютерная утопия уже не просто актуальна, она становится поистине вездесущей. Этот процесс идет на наших глазах и тенденции его развития можно оценивать по-разному, однако этот вид утопии уже интегрирован в культуру

Утопические черты *рекламы* проявляются в создании в ее рамках идеальных образов, а в целом – *утопии потребительского общества*, главной целью которого является достижение счастья – совершенного состояния современного человека – путем потребления товаров и услуг

Отдельно анализируется спектр *фантастики*, которая весьма актуальна для современной культуры, интегрирована в нее. Она осуществляет целый комплекс функций, строится на утопических основаниях и продолжает традицию, которая издавна была присуща утопии в культуре. Фантастические произведения все больше содержат в себе утопические идеалы, а утопия

включает элементы фантастики. Именно такого рода симбиотические конструкции становятся характерными для современной утопии.

Таким образом, в современной культуре происходит развитие утопии как способа обозрения будущего, поиска путей его возможного развития, что отражено в появлении целого спектра проявлений утопического сознания.

В Заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, формулируются общие выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных
ВАК Минобр РФ.*

1. Лаврова, А. Г. Проективность утопии [Текст] / А. Г. Лаврова // Вестник ЧелГУ – Челябинск, 2007. – № 14 (92). – С. 38-43

Другие публикации

2. Лаврова, А. Г. Анализ генезиса форм утопического сознания в работе К. Мангейма «Идеология и утопия» [Текст] / А. Г. Лаврова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств - Челябинск, 2004 – № 1(6) – с 30-32
3. Лаврова, А. Г. Общество «третьей волны» Утопия и футурология [Текст] / А. Г. Лаврова // Современные проблемы межкультурных коммуникаций материалы научно-практической межвузовской очно-заочной конференции (г. Нижневартовск, 26 марта 2005 г). – Нижневартовск: филиал ЮурГУ, 2005 – С. 195-197.
4. Лаврова, А. Г. Вопросы истории и поэтики утопии и антиутопии [Текст] / А. Г. Лаврова // Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы четвертой межрегиональной конференции молодых ученых, аспирантов и

- соискателей 2 ноября 2005 г. Ч П / ЧГАКИ. – Челябинск, 2005 – С 21-28
5. Лаврова, А. Г. Некоторые проблемы методологии и сравнительный анализ изучения утопий [Текст] / А. Г. Лаврова // Социологические проблемы современной культуры и государственности Сб науч. статей / Под общ ред. Е. В. Миронова. – Челябинск Изд-во ЮУрГУ, 2006 – С 28-33.
 6. Лаврова, А. Г. Город как архетип утопии в работах Л. Мэмфорда [Текст] / А. Г. Лаврова // Актуальные проблемы современной социологии Сб науч статей / Под общ. ред. Е. В. Миронова – Челябинск Изд-во ЮУрГУ, 2006. – С. 28-33
 7. Лаврова, А. Г. Утопичность городского дискурса [Текст] / А. Г. Лаврова // Дискурсология методология, теория, практика. материалы II международной научно-практической конференции 2007г – Челябинск, 2007 г – С 125- 132
 8. Лаврова, А. Г. Утопии постиндустриального общества [Текст] / А. Г. Лаврова // Наука ЮУрГУ материалы 60-й юбилейной научной конференции Секции естественно-научных и гуманитарных наук – Челябинск, 2008 – Т.1. – С 104-107.
 9. Лаврова, А. Г. Утопия. системный подход к состоянию культуры [Текст] / А. Г. Лаврова // Проблемы анализа отечественной культуры межвузовский сб науч трудов / под общ ред. Е. В. Миронова – Челябинск, 2008. – С. 54-59.
 10. Лаврова, А. Г. Город как утопия [Текст] / А. Г. Лаврова // Проблемы общественного развития в зеркале социологии межвузовский сб науч трудов / под общ. ред. Е. В. Миронова. – Челябинск, 2008. – С 35-41.
 11. Лаврова, А. Г. Социокультурный идеал как причина актуальности феномена утопии [Текст] / А. Г. Лаврова // Актуальные аспекты социологии и социальной философии сб. науч. трудов / под общ ред. Е. В. Миронова – Челябинск, 2008 С 33-42

Лаврова Анна Георгиевна

**АКТУАЛЬНОСТЬ УТОПИИ КАК
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Формат 60×84 1/16

Заказ № 983

Объем 1 п. л

Тираж 100 экз

Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36 –а
Лицензия ИД № 06283 от 16.11.01.

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф